

Квадратура замкнутого круга

«Черный квадрат» Малевича отдадут недорого в хорошие руки

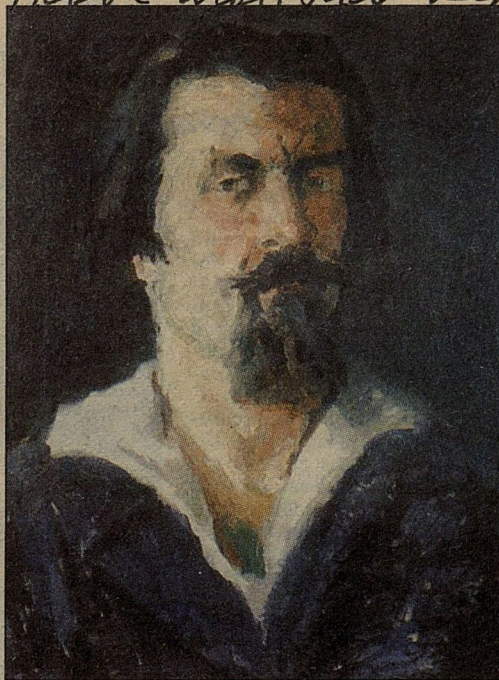
Новые Известия — 2002 — 19 апр. — С. 9

Дмитрий СМОЛЕВ,
для «Новых Известий»

История с распродажей художественной коллекции «Инкомбанка» не на шутку взволновала общественное мнение. Во всяком случае, так могло показаться при знакомстве с недавними публикациями в СМИ. Цифры, фамилии и возбужденные оценки сыпались как из рога изобилия. На гребне информационной волны искаженные факты перемешались с криминально-шпионскими фантазиями — мол, спустят сокровища по дешевке, непременно умыкнут через офшоры за рубеж и т.п. Не претендуя на исчерпывающую объективность, тем более что эпопея не завершена, попробуем все же понять, что и почему происходит в реальности.

Ажиотаж легко объясним: одно дело, когда с молотка пускаются стулья, компьютеры и тому подобное имущество организаций-банкротов, несколько другое, когда речь идет о культурных ценностях. Нынешнему законодательству безразлично, будут ли компенсированы потери вкладчиков и кредиторов за счет продажи черных лимузинов или «черных квадратов». Потому возмущения, адресованные конкурсному управляющему «Инкомбанка» Александру Ерину — как рука-то поднялась разбрасывать шедеврами мирового значения! — насколько не обоснованны. Реализация обширной (более тысячи единиц) банковской коллекции, порученная аукционному дому «Гелос», не только не противоречит праву, а прямо из него вытекает.

Не будь в качестве лотов предложены произведения Казимира Малевича, никакой шумихи вообще бы не возникло. Это уже на фоне разбирательств по поводу дальнейшей участи «Квадрата» вместе с «Автопортретом» и «Портретом жены» пополнили слухи о демпинговых ценах на остальную часть собрания, о разбазаривании национального достояния и т.п. Можем засвидетельствовать: ничего такого. Дилерские аукционы по коллекции проводятся больше месяца, цены на них действительно несколько ниже обычных, но на то и распродажа. Поставь максимальную стоимость — и вещи не будут расходиться годами. Миф о бесценности и «строго продуманной концепции» банковского собрания, мягко говоря, не вполне соответствует

Казимир Малевич. Автопортрет...

действительности. Здесь хватает не то чтобы мусора, но работ, никак не относимых к первому ряду. Сообщают, что на сегодня реализовано около 60% от фондов, подлежащих «ликвидации». С остатками, не исключено, возникнут проблемы, еще и уценить придется...

Самые «сливки», 183 произведения с высшим экспертным статусом, были выставлены на отдельный аукцион в минувшую субботу. С хитами в этом случае было все в порядке (назовем хотя бы имена Давида Бурлюка, Аристарха Лентулова, Роберта Фалька, Александра Родченко); практически любой экспонат отсюда мог бы украсить музейные собрания, даже знаменитые. Но и на стенке в частном доме эти полотна смотрелись бы не хуже. Просто менталитет у нас такой: считаем по привычке, что культурным ценностям место только в государственных музеях. Между тем на мировом рынке свободно ходят шедевры живописи, вплоть до знаковых в историческом отношении, и никого это не шокирует. В России показатели музейфикации искусства высоки необычайно, и совершенно незачем ставить государство в приоритетное положение перед прочими претендентами на частное имуще-

...и портрет жены.

ство. Найдет какой-нибудь музей спонсора или выпарывает средства из бюджета — пускай владеет чем угодно. Заполучил же участник торгов под номером 11 упомянутые малевичевские портреты, после чего разослал по всему свету факсы следующего содержания: «В связи с появившейся в СМИ информацией о приобретении работ в частную коллекцию дирекция сообщает, что эти произведения приобретены для собрания Московского музея современного искусства». Не каждый директор госучреждения может позволить себе покупки, доступные Зурабу Церетели, но зато есть пример для подражания.

Тому же номеру одиннадцатому досталась высокотехнологическая копия «Черного квадрата». Один в один с оригиналом, даже еще лучше. Вообще-то Зураб Константинович хотел не лучше, а тот самый, но аукционная судьба «иконы нового времени» сейчас под большим вопросом. Министрство культуры объявило «Квадрат» национальным достоянием и ведет теперь переговоры с советом кредиторов «Инкомбанка», как бы заполучить экспонат, минувя торги. Пока предмет вожделения убыл на повторную экспертизу в «Эрмитаж», там, говорят, и останется. Иначе с чего

бы проводить его атрибуцию в музее западноевропейского искусства? В Третьяковке и Русском имеются собственные «Черные квадраты» (нынешний — один из четырех известных науке, доставшийся непосредственно от наследников Малевича), однако директор ГРМ уже заявил, что, если предложат, — не откажется. Среди претендентов называют также ГМИИ имени Пушкина: музей хоть и непрофильный, зато кредитор пятой очереди в отношении рухнувшего банка. Все стороны сходятся в одном: не выдать национальной святыни ни иностранцам, ни российским частникам.

Последние события показательны еще с одной стороны, о которой почти не упоминают. Государство не готово пополнять музейные собрания в рыночных условиях. Не зря, как только возникла информация о продаже «Черного квадрата», стали заводить разговоры чуть ли не о его реквизиции. Действительно, упускать обидно, но существуют цивилизованные примеры решения таких проблем: благотворительные фонды, советы музейных почитателей и пр. Надо бы вспомнить о подобных структурах не в экстренных случаях, а в череде утомительных будней.